

УДК 130.2

DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.5

**САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ
ЧЕЛОВЕКА В КУЛЬТУРЕ:
ЛИЧНОСТНЫЙ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
АСПЕКТЫ**

**HUMAN SELF-
IDENTIFICATION
IN CULTURE: PERSONAL
AND PROFESSIONAL
ASPECTS**

Липчанская Ирина Владимировна

Доцент кафедры философии
и культурологии,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: lipiv@list.ru

Irina V. Lipchanskaya

Associate Professor,
Philosophy and Cultural Studies,
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don,
Russia,
e-mail: lipiv@list.ru

Статья посвящена проблеме самоидентификации индивида, которая имеет междисциплинарный характер и изучается многими научными дисциплинами, в том числе социологией, антропологией, психологией, социальной философией, культурологией и др. Актуальность данной проблемы заключается в том, что самоидентификация человека (личностный аспект) относится к одной из главных проблем в современном обществе, в конце XX – начале XXI в. столкнувшемся с неизбежностью и остротой их решения в глобальном масштабе. Идентичность понимается как самость или я-концепция в ее исторической обусловленности и культурно-контекстной детер-

The article is devoted to the problem of self-identification of an individual which has cross-disciplinary character and is studied by many scientific disciplines, including sociology, anthropology, psychology, social philosophy, cultural science and others. The relevance of this issue is that self-identification of the person (personal aspect) belongs to one of the main problems in modern society, at the end of XX – the beginning of the XXI century which has faced inevitability and sharpness of their decision on the global scale. The identity is understood as egoism or the «self concept» in its historical conditionality and cultural and contextual determination. From this point of view the problem of personal self-

минации. В этих условиях проблему самоидентификации личности в культуре невозможно рассматривать вне вопроса о диалоге социальной повседневности и вечных смыслов. Большой или меньший статус профессиональной идентичности (профессиональный аспект) в структуре идентификационных оснований личности в значительной степени зависит от объективной роли института профессии, которую он играет в данном обществе и в котором ценность профессии фигурирует в общественном сознании. Новизна исследования заключается в анализе совместного влияния личностного и профессионального аспектов самоидентификации человека на его место и роль в современном обществе.

Ключевые слова: самоидентификация; междисциплинарный характер; цивилизация; глобализация; идентичность; диалог; научное сообщество; познание; профессия.

identification in culture can't be considered out of a question of dialogue of social daily occurrence and eternal meanings. The bigger or smaller status of professional identity (professional aspect) in structure of the identification bases of the personality substantially depends on an objective role of institute of a profession which he plays in this society, and in which the value of a profession appears in public consciousness. The novelty of the research consists in the analysis of joint influence of personal and professional aspects of personal self-identification on his place and a role in modern society.

Keywords: self-identification; cross-disciplinary character, civilization; globalization; identity; dialogue; scientific community; cognition; science; profession.

Введение

Поводом к написанию данной статьи послужили размышления о том, что проблема самоидентификации человека в культуре, реализуя свою сущность, «обречена» на постоянное самосовершенствование своих личностных качеств (личностная самоидентификация) и новых видов творческой, профессиональной деятельности (профессиональная самоидентификация). Она одновременно и воссоздает, и развивает, и совершенствует себя. Это и есть процесс непрерывного становления личности как условие ее полноценного бытия в современном социуме и современной культуре.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что самоидентификацию личности можно рассматривать как системный предмет, раскрывающий огромное поле взаимодействий, итогом которых оказываются конечный вывод и принятие личностью самой себя. В пределах данной системности собственно культурная самоидентификация, включающая личностный и профессиональный аспекты, оказывается лишь моментом, одной из сторон осуществления цельности последней. Именно в культурной самоидентификации личность обнаруживает себя в качестве субъекта и элемента культуры, творцом собственного культурного «я» и подсистемой более широких отношений культуры.

Одним из исследовательских направлений стало рассмотрение проблемы самоидентификации человека в контексте коренной перестройки всей социальной системы в конце XX – начале XXI в. Проявления самоидентификации выражаются в потере людьми объектов их социальной идентификации, распаде их референтной группы в лице государства и поиске новых – национальных, региональных, возрастных, что приводит к обострению социальных конфликтов, росту сепаратизма, национализма и т.д. Данные явления и процессы не присущи какой-то одной стране, региону, а имеют глобальный характер. Распад социальной системы начинается с распада социальных связей и разрушения социальных субъектов, кризиса их личностных ценностных и профессиональных ориентаций и утраты самоидентичности.

Проблематика культурологического аспекта самоидентификации личности в той или иной мере рассматривалась в философской науке в работах З. Фрейда, М. Хайдеггера, Н. Бердяева, А. Моля, Э. Фромма, В. Давидовича, Ю. Жданова и других, тем не менее специальное философское исследование проблемы культурологического аспекта самоидентификации личности не нашло еще той обстоятельности и глубины, которых названный предмет заслуживает. Сказанное, в свою очередь, объясняет причины избрания темой данной работы вопроса культурологического аспекта самоидентификации личности.

Целью настоящей работы является постановка проблемы культурологического аспекта самоидентификации личности как действительной и актуальной проблемы философского анализа.

Теоретико-методологической основой исследования являются общие принципы и методы социально-философского анализа: принцип историзма, методы социальной реконструкции и интерпретации. Социально-философская рефлексия дает возможность исследовать процессы самоидентификации человека в культуре, рассматривая определенные аспекты самоидентификации личности как действительной и актуальной проблемы философского анализа. Компаративистский метод дает возможность сравнить в акте самоидентификации человека сочетание личностной и профессиональной составляющих данного феномена.

В современных условиях проблему самоидентификации личности в культуре невозможно рассматривать вне вопроса о диалоге социальной повседневности и вечных смыслов, ведь сознание личности – не только включенность в повседневность, но и отстраненность от нее. Социальная философия соединяет общие характеристики человеческого процесса как абстрактного предмета своих забот с конкретным предметом забот

человеческих индивидов, их предметным самоутверждением в общественной жизни. Для этого необходим синтез социального и гуманитарного познания на общей основе.

Новизной данного исследования является, в понимании автора, структурирование идентичности (выделение личностного и профессионального аспектов и их последующий социально-философский анализ), что означает определенную целостность и упорядоченность разворачивания идентичности как феномена функционального и экзистенциального бытия человека в условиях современного социума.

К вопросу о генезисе идентичности

Понятие, как известно, суть единство различных аспектов, граней и моментов понятия предмета. Многообразие значений, ныне соотносимых с понятием «идентичность», таково, что объемлет едва ли не все сферы познания, затрагивая необычайно широкий круг разнотелных вещей, затрудняя осмысление этого понятия, его контекстных граней. Но, пожалуй, наиболее распространено понимание идентичности в качестве некоей меры социального бытия и психической жизни человека – соответственно, в контекстах наук о человеке: психологии, антропологии, этнологии и др.

Так, следует согласиться с В. Малаховым, в определении которого идентичность интерпретируется как понятие (категория) социально-гуманитарных наук, применяемое для описания индивидов и групп в качестве «относительно устойчивых целостностей, тождественных самим себе» (Матвеева, 2017. С. 78–79). При этом подчеркивается, что идентичность есть не свойство, присущее индивидам и группам, а субъективное отношение, которое формируется в ходе (процессах) их взаимодействия, т.е. идентичность понимается как самоопределение индивида, я-концепция, самость. К тому же считается неправомерным относить это понятие к объектам как таковым: к индивиду как объекту познания, социуму, религии, культуре или цивилизации, а тем более рассматривать их (объектов) взаимные отношения как конфликт или конкуренцию идентичностей. Идентичность понимается как самость или я-концепция в ее исторической обусловленности и культурно-контекстной детерминации.

В современной научной литературе сделан вывод о том, что те или иные проблемы глобальны не потому, что они повсеместны, встречаются в любом обществе, а главным образом потому, что их в принципе нельзя решить в масштабах отдельно взятого общества или региона. Современные глобальные проблемы есть лишь следствие, логическое продолжение

глубокой структурной несогласованности человеческой субъективности, кризиса его самоидентичности (Матвеева, 2017. С. 10–12).

Значимость проблемы проявляется и в том, что глобальный характер имеет коренная перестройка всей социальной системы в конце XX – начале XXI в. Это проявляется в потере людьми объектов их социальной идентификации, распаде их референтной группы в лице государства и поиске новых – национальных, региональных, возрастных, что приводит к обострению социальных конфликтов, росту сепаратизма, национализма и т.д. Данные явления и процессы не присущи какой-то одной стране, региону, а имеют глобальный характер. Распад социальной системы начинается с распада социальных связей и разрушения социальных субъектов, кризиса их личностных ценностных ориентаций и утраты самоидентичности.

Современное социально-философское знание многообразно и многопланово, но главное в нем – человек. В рамках одной концепции невозможно охватить всю социально-философскую проблематику, однако возможно и необходимо попытаться выявить всеобщие основания бытия самого человека в глобализирующемся мире, в мире современной культуры, представленной различными формами. Обсуждение проблемы должно исходить из осмысления базовой идентичности, прояснения природы «я». Что есть «я», для чего «я» – необходимый и вечный вопрос философирующего мышления. Вне этого вопроса невозможно сконструировать ни собственного представления о мире, ни представления о своем месте и предназначении в нем.

Процесс самоидентификации предполагает наличие у субъекта способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью. Важную роль здесь играют неосознаваемые компоненты умственной активности, такие как воображение, интуиция, а также потребности личности в самоактуализации своих созидательных возможностей (Афанасьева, 2008. С. 37–40).

Как справедливо отметил А.В. Брушлинский, личность – прежде всего качественно своеобразная духовная энергия и духовная активность – центр творческой энергии. Дух есть целостный творческий акт человека. Дух есть творчество, дух творит новое бытие. Творческая активность, творческая свобода субъекта первична. Творчество неотрывно от свободы. Лишь свободный творит. Активность является сущностной характеристикой человека, условием развития личности и культуры, фундаментальной основой человеческой жизни (Брушлинский, 2004. С. 28–29).

Понятие самоидентификации включает в себя способность к свободе. Свобода понимается «в смысле развитой способности преодолевать препятствия, казалось бы, непреодолимые, в способности преодолевать их легко, изящно, артистично, а значит, в способности каждый раз действовать не только согласно уже известным эталонам, стереотипам, но каждый раз индивидуально варьировать всеобщие вопросы действия применительно к индивидуально-неповторимым ситуациям». Только активная личность способна осуществлять действия свободно, вне стереотипов. Свободная личность овладевает не только обстоятельствами, но и собственным существом.

Данная проблема активно разрабатывалась российскими представителями социально-гуманитарных наук, видным представителем которых является Н.А. Бердяев. По его мнению, свободная личность самостоятельна и активна. Свобода личности выражается в принятии определенной мировоззренческой позиции и следовании ей. Человек, отстаивающий принятую им идеологию, следующий в своем поведении ей, есть социально активная личность. Особенность культуры в том и состоит, что некоторые ее элементы и феномены существуют как идеи (идеальные образования), разделяемые всеми членами данной этнокультурной общности. Идеи и образы могут объективироваться, овеществляться в словах, сказаниях, письменной форме в виде эпоса или произведений художественной литературы и т.д.

По мнению Н.А. Бердяева, культурный тип деятельности каждый раз «самопорождается» при вхождении индивида в культуру. Иными словами, человек рождается как бы дважды – первый раз физически, второй раз духовно. Такой тип деятельности дает возможность сохранять культурные традиции и фиксировать нововведения, делать их достоянием всех членов общности. Культурный (социальный) тип деятельности – основа существования искусства, духовной культуры в целом (Бердяев, 2006. С. 60).

В современной России понятие «идентичность» стало одним из центральных для осмысления текущих реалий. В различных контекстах оно широко используется и в психологии, и в социологии, и в философии, и в этнологии, и в политологии, и в геополитике. По оценкам специалистов, идентичность является одновременно и научным понятием, и культурным клише, и идеологией политической практики.

Личностный аспект самоидентификации человека в культуре

В работах представителей социально-философского знания осуществляется анализ проблемы идентичности в современном обществе и культуре, исследуется связь идентификации и процессов жизнедеятельно-

сти, рассматриваются изменения понимания идентичности в различные исторические эпохи, а также дается анализ концепций индивидуальной и коллективной идентичности.

В дискуссию об идентичности вовлечены представители практически всех гуманитарных наук. В частности, центром внимания социологического подхода к анализу идентичности является «соотнесение личности с группой, представления о группе, социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных группах... Каждая из них включает в себя индивидуальную и коллективную идентичности разного масштаба и содержания» (Maslow, 2004. P. 336). Выделены следующие компоненты социальной идентичности: самоидентификация, представления о своей группе – «образ мы» и интересы, которые связывают эмоционально окрашенное отношение к таким образам с поведением людей и групп.

Анализируя проблемы современной российской идентичности, В.А. Ядов разграничил понятия идентичности как определенного состояния и идентификации как процесса, который ведет к данному состоянию. Социальная идентификация является обозначением групповых идентификаций личности, т. е. самоопределения индивидов в социально-групповом пространстве относительно многообразных общностей как «своих» и «не своих» (Ядов, 2013. С. 597).

Самоидентификация невозможна без получения, преобразования и трансляции информации. Информационный обмен, особенно в сложных системах, неизбежно ведет к преобразованию информации. Познание, как считал М.М. Бахтин, это не просто бессмысленное вбирание информации, а идентификация связей, выделение зависимостей, их интерпретация. Саморазвивающаяся человеческая живая реальность избыточна, «чтобы жить, надо быть незавершенным, открытым для себя» (Бахтин, 1979. С. 45).

Ситуация в современных обществах существенно отличается от той, что была до середины минувшего века, и важнейшим элементом этой перемены становится приход новой «краткосрочной» ментальности на смену «долгосрочной». С точки зрения З. Баумана, смысл «индивидуализации» состоит в освобождении человека от предписанной, унаследованной и врожденной предопределенности его социальной роли, что составляет перемену, справедливо рассматриваемую как наиболее заметную и основополагающую черту эпохи «модернити». «Индивидуализация» заключается в преображении человеческой идентичности из «данности» в «задачу» и в наделении действующих лиц ответственностью как за решение этой задачи, так и за последствия

(включая побочные эффекты) исполнения ими их ролей. Место человека в обществе, определение его социального положения перестало быть понятием «в себе» и стало понятием «для нас» (Бауман, 2004. С. 75–80).

Своеобразная концепция идентичности разработана известным британским философом и социологом Э. Гидденсом, для которого идентичность и самоидентичность не даны в процессе деятельности, а создаются и поддерживаются в рефлексивной активности повседневной жизни. Гидденс представляет собственную гипотезу структуры идентичности. Идентичность – это два полюса: с одной стороны, абсолютное приспособленчество (конформизм), с другой – замкнутость на себя. Британский социолог предлагает понятие «общая идентичность», которую он характеризует как часто неосознаваемую уверенность в принадлежности к какому-либо коллективу, общие чувства и представления, разделяемые членами коллектива, выражаемые как в практическом, так и в дискурсивном сознании (Giddens, 1991. P. 38–41).

Существует и реляционный аспект в исследовании самоидентификации личности, который заключается в том, что она есть особого рода отношение личности к самой себе, выражающее ценностно-оценочную характеристику соответствия реальности личностных качеств с предметом сравнения и обнаружения соответствия-несоответствия. Личность, превращая саму себя в предмет наблюдения, познания, оценки и практического преобразования, обнаруживает свою адекватность-неадекватность собственному идеалу, условиям своего внешнего социального бытия, исходящим из идеологического или теоретического источника, представлениям о сущности человеческого существования, смыслообразующих основаниях культуры, индивидуально-личностной и общественной жизни (Жаде, 2007. С. 175–176).

Идентификация, познание, оценка и преобразование другого и самоидентификация оказываются тесно связанными. При этом, как замечает В. Хесле, ясность понимания и представления самого себя нуждается в соотнесении себя с другим, со средой, с учетом внешних условий бытия, включенности личности в общество, культуру и т.д. Культурная самоидентификация личности необходимым образом связана с иным отношением, культурологической идентификации личности. Культурологическая идентификация (самоидентификация) личности отражает своеобразное отношение над реальной встроенностью личности в культурную среду, бытие последней в качестве субъекта и элемента культуры (Хесле, 1994. С. 116).

Так, культурологический аспект самоидентификации личности оказывается далеко не пассивным и не сводится лишь к теоретической рефлексии реальных отношений личности к самой себе и условиям своего существования в системе культуры. Именно потому, что личность вместе с происходящими отношениями самоидентификации превращается в предмет специальной культурологической рефлексии, самоидентификационная практика обретает ясность и определенность осознания, влияя в конечном счете и на непосредственность идентификационного отношения личности к самой себе. Вместе с тем самоидентификация личности в качестве предмета философской рефлексии, в том числе и в культурологическом аспекте последней, обнаруживает себя исторически становящимся предметом (Жаде, 2007. С. 180–182).

Можно согласиться с А.Я. Гуревичем, который пришел к выводу, что анализ философского и культурологического самосознания человечества показывает, как происходило постепенное превращение проблемы самоидентификации личности из случайного, стихийно исследуемого в специальный предмет исследования философии и культурологии (Гуревич, 1993. С. 177–178).

Для того чтобы понять, какие условия необходимы для рефлексии, имеет смысл сравнить культуры, различающиеся по своей структуре, такие как современная западная культура, с одной стороны, и традиционные культуры – с другой (Гидденс, 2004. С. 269–270). В традиционных культурах сохранение внутреннего происходит в форме его сакрализации, причем позиция рефлексии «гарантируется» его связью с иным как трансцендентным. Размышление над своими поступками, над историческими событиями в традиционной культуре возможно лишь с позиции основания культуры, которое само считается в ней надкультурным, возвышающимся над миром человеческим. Вместе с тем, будучи по ту сторону мира человеческой повседневности, сакральное воспринимается как глубоко пронизывающее ее, что переживается в форме тотальной зависимости мира человеческого и мира сакрального (иногда в форме своего рода «причинной» взаимозависимости, которая делает возможной магическое манипулирование сакральным).

Для современной культуры с момента ее становления характерна широкая секуляризация образа жизни, которая сопровождалась своеобразным расколдовыванием картины мира. При этом наблюдаются два явления. Во-первых, позиция рефлексии постепенно перемещается от тождества с сакральным через укорененность в природном, в текучую сферу исторических, социальных и культурных процессов, где она

перестает возвышаться над миром человеческой повседневности. Точкой отсчета для размышления о мире, о себе, об истории становится вначале природа (а не священное знание), а затем сами исторические обстоятельства, культурный контекст, социальное устройство. Во-вторых, происходят демократизация власти и размывание традиционного уклада жизни, так что, с одной стороны, возникает множество поводов для рефлексии о себе и жизни, которые предполагают ценностную ориентированность человека, а с другой – для ответа на возникающие вопросы отсутствуют и привычные реакции, и привычные ориентиры, такие как возвышающиеся над повседневностью бесспорные ценности (Ритцер, 2002).

Самоидентификация человека является одной из главных изучаемых и анализируемых социально-философских категорий современного общества, в конце XX – начале XXI в. столкнувшегося с неизбежностью и остротой их решения в глобальном масштабе. Изучение самоидентификации индивида имеет междисциплинарный характер, поскольку рассматривается многими научными дисциплинами, в том числе социологией, антропологией, психологией, социальной философией, культурологией и рядом других.

Профессиональный аспект социальной самоидентификации

С нашей точки зрения, духовная социализация личности в обществе – это принятие ею, освоение и усвоение культурных норм и ценностей. Данный комплекс действий осуществляется изначально в процессе сознательного прогнозирования адаптационной среды и изменения своей деятельности, умения находить новые адаптационные стратегии, ведущие к гармонизации внешнего и внутреннего приспособления к соответствующей ролевой идентичности личности в обществе. Первой фазой духовной социализации личности является социальное творчество – процесс креативного развития и использования культурных норм и ценностей, накопленных и сохранных духовным опытом прошлых поколений.

Специфика социальной адаптации в современных условиях и характер духовной социализации личности в современном обществе показывают, что на первый план все чаще выходит именно личностный аспект. Однако этот аспект свидетельствует о том, что личность часто оказывается не в состоянии по достоинству оценить и тем более творчески развить духовное наследие, которое ей достается.

Второй фазой является профессиональное развитие личности (профессиональный аспект), которое неотделимо от личностного – в

основе и того, и другого лежит принцип саморазвития. Модель переходного адаптационного поведения предполагает умение работать тогда, когда профессиональные и социальные действия личности строятся без прототипа, что подразумевает умение самостоятельно продуцировать цели и задачи, зачастую идущие вразрез с общепринятыми в данном обществе (среде) взглядами, и добиваться их достижения. Личность выбирает наиболее мобильные и пластичные стратегии социальной адаптации психологического типа, ибо в них человек в основном опирается на максимальную мобилизацию собственных психических ресурсов. Но без духовной самоидентификации все эти умения оказываются незрелыми и незавершенными (Хесле, 1994. С. 118–119).

Установление своей идентичности в профессиональной деятельности, согласно концепции Э. Эриксона, – важнейшая задача, встающая перед человеком в период юности и ранней зрелости (Erikson, 1994. Р. 32–34). При этом процесс профессионального самоопределения не заканчивается выбором профессии в юношеском возрасте, а продолжается в течение всей профессиональной жизни человека. Это связано и с тем, что человек может по тем или иным обстоятельствам сменить сферу профессиональной деятельности, и с тем, что в ходе развития науки содержание профессии может претерпевать существенные изменения.

Профессиональная идентификация – это процесс самоотождествления с другими представителями профессиональной среды (реальной или идеальной) на основе устоявшихся эмоциональных связей, обеспечивающих стабилизацию профессиональной деятельности и профессионального развития (Волков, 2006. С. 23–24). Она представляет собой механизм вхождения в профессию, результатом которого является формирование профессиональной идентичности – одной из составляющих социальной идентичности человека.

Профессиональная идентичность выражает концептуальное представление человека о своем месте в профессиональной группе, а также о месте своей профессиональной группы в системе общественных отношений. Она наделяет человека ценностными ориентирами, позволяя ему ориентироваться в мире профессий, а также обеспечивая максимально широкие возможности для самореализации.

Существует точка зрения, согласно которой профессиональная идентичность складывается только на этапе полного овладения профессией. Ее придерживается А.Я. Флиер, который указал, что содержанием профессиональной идентичности является устойчивое

согласование основных элементов профессионального процесса (Флиер, 1997. С. 12).

На наш взгляд, в этом случае уместнее говорить о формировании профессионализма как определенных достижений личности в своей профессии. Профессиональная идентичность же, очевидно, предполагает определенное групповое членство, причем факторы причисления человеком себя к той или иной профессиональной группе имеют меньшую значимость, нежели сам факт этого причисления. Важно, что, считая себя представителем данной профессиональной группы, человек осваивает ее нормы, ценности и традиции, и они становятся регулятором его поведения в моменты актуализации профессиональной идентичности.

На современном этапе, справляясь с трудностями, порождаемыми наукой и техникой, творческая личность свободна в использовании достижений научно-технического прогресса, стремится противостоять надвигающемуся хаосу технократии. Иными словами, для постсовременности характерно, что творческая личность содержит духовные и материальные самоограничения и каждый раз берет на себя ту ответственность, которую требует новая ситуация. Гуманистическая интерпретация творческой личности находит свое развитие у мыслителей новой волны, неогуманистического направления, возникшего на Западе в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.

В работах Л. Туроу, Р. Инглехарта, А. Этциони, Ф. Фукуямы творчество, судьба личности определяется качественно новым состоянием общественной и экономической жизни (Thurow, 1997). Понимая под культурой субъективный аспект общественных институтов и считая, что одухотворенный подход к жизни становится перспективным в процессе перехода к постиндустриальному обществу, творчество превращается в креативность. Это состояние, которое по сравнению с творчеством имеет массовый характер и ориентировано на поисковый подход в решении повседневных проблем, делает приоритетными ценности самовыражения, свободного времени, общения. Креативный класс по определению занимает лидирующие позиции в общественной и экономической жизни (Волков, 2010. С. 54).

Большой или меньший статус профессиональной идентичности в структуре идентификационных оснований личности в значительной степени зависит от объективной роли института профессии, которую он играет в данном обществе и в которой ценность профессии фигурирует в общественном сознании. В сообществах с традиционновысоким социальным статусом конкретной профессии профессиональная идентичность выступает как ведущий фактор социального благополучия.

Таким образом, в отечественной и зарубежной философской мысли сложились определенные общие и особенные традиции исследования феномена идентичности как психологического и социокультурного феномена. Их суть заключается в том, что идентичность имеет структурное строение, основными параметрами которого являются целевой, содержательный и оценочный. Кроме того, происходит выделение двух аспектов идентичности: личностного и профессионального.

Заключение

Таким образом, самоидентификация личности – системное явление, раскрывающее поле взаимодействий, итогом которых оказываются конечный вывод и принятие личностью самой себя, снимающее полноту условий и предпосылок самоидентификации. В пределах данной системности собственно культурная самоидентификация оказывается лишь моментом, одной из сторон осуществления цельности последней. В культурной самоидентификации личность обнаруживает себя в качестве субъекта и элемента культуры, творцом собственного культурного «я» и подсистемой более широких отношений культуры, субъектом постоянно возобновляющегося культурного диалога.

Подводя некоторый итог, можно резюмировать, что обнаруживаемое возникновение специального интереса к проблематике культурной самоидентификации личности превращается в положительный предмет культурологического анализа и заявляет о себе как актуальная проблема теории и практики культуры в XX столетии, ознаменовавшаяся глубоким кризисом философского и культурологического сознания человечества и сопряженным поиском выходов из обнаружившихся в постмодернизме тупиков бытия (Каган, 1996. С. 34–36).

Человек конца XX – начала XXI столетия остро переживает свою будущую судьбу, перспективы цивилизации и культуры, ищет пути и выходы из кажущегося тупиковым положения, самостоятельно определяя свое место и свою личную роль в этом процессе. Это обуславливает особую актуальность проблем культурологического изучения самоидентификации личности для теоретического и практического философского культурологического сознания современности, необходимость постановки и решение названного рода проблематики на путях специальной культурологической рефлексии.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что значение проведенного исследования состоит в возможности экстраполировать его результаты на широкий круг проблем,

связанных с определением культурного статуса личности в современном социуме, с поиском пути органичного в него вхождения и свободной ориентации в системе культурных ценностей. Успешная реализация этого во многом зависит от способности личности к самопознанию, самооценке, критико-аналитическому обращению на самое себя. Только при этом условии осуществима духовная потребность личности к социокультурному самоутверждению. Работа имеет положительное значение для решения практических задач социализации личности. Содержание осуществленного исследования может быть также использовано в педагогических целях, в частности, в преподавании соответствующих курсов культурологии и философии, истории и теории культуры, в отдельных темах по педагогике и психологии для студентов гуманитарных вузов.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

– проблема самоидентификации личности является предметом действительного философско-культурологического анализа. В этом исторически становящемся качестве он получает свою гносеологически зрелую форму в условиях философской культурологии XX столетия;

– культурная самоидентификация личности раскрывается не просто как нечто духовное (личностный аспект), но как особым образом выявленная деятельность, деятельное отношение личности к самой себе (профессиональный аспект);

– структурирование идентичности (выделение личностного и профессионального аспектов и их последующий социально-философский анализ) означает определенную целостность и упорядоченность разворачивания идентичности как феномена функционального и экзистенциального бытия человека в условиях современного социума.

Литература

Афанасьева О.В. Творчество как само-развитие личности. М.: Изд-во гуманитарной лит-ры, 2008. 234 с.

Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. В. Кудрявцева, Г. Уразалиевой). М.: Наука, 2004.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Прогресс, 1979.

Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. М.: АСТ, 2006. 344 с.

Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: Прогресс, 2004.

Волков Ю.Г. Гуманистическая идеология

References

Afanas'eva, O.V. (2008). Creativity as the self-development of personality. M.: Izd-vo gumanitarnoj lit-ry.

Bauman, Z. (2004). Individualized society. Transl. by V. Kudryavtsev, G. Urazaliyeva. M.: Nauka.

Bahtin, M.M. (1979). Aesthetics of verbal creativity. M.: Progress.

Berdyayev, N.A. (2006). On slavery and human freedom. M.: AST.

Brushlinskij, A.V. (2004). Subject psychology problems. M.: Progress.

Volkov, Yu.G. (2006). Humanistic ideolo-

- и формирование российской идентичности. М. : Социально-гуманитарные знания, 2006.
- Волков Ю.Г.* Креативный класс: поиск социологического концепта // Россия реформирующаяся : ежегодник. Вып. 9. М.я: Наука, 2010. С. 43–54.
- Гидденс Э.* Трансформация интимности. СПб. : Питер, 2004. 345 с.
- Гуревич А.Я.* Исторический синтез и Школа «Анналов». М. : Наука, 1993.
- Жаде З.А.* Проблема идентичности в современных социальных теориях // Философия и общество. 2007. № 2. С. 173–184.
- Каган М.С.* Философия культуры. СПб. : Петрополис, 1996.
- Матвеева А.И.* Социальная адаптация и духовная самоидентификация личности // Молодой ученый. 2017. № 8, т. 2. С. 6–14.
- Ритцер Дж.* Современные социологические теории. 5-е изд. СПб. : Питер, 2002. 688 с.
- Хесле В.* Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112–123.
- Флиер А.Я.* Современная культурология: объект, предмет, структура // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 5–24.
- Ядов В.А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Психология самосознания : хрестоматия. Самара : БАХРАХ, 2013.
- Erikson E.R.* Identity and the Life Cycle. Selected Papers. Available at: www.koob.ru/ericson_eric/html.
- Giddens A.* Modernity and self-identity: Self and society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991.
- Thurow L.C.* The Future of Capitalism. How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World. Penguin books, 1997. Available at: <http://www.modernproblems.org.ru/capital/89-thurow.html>.
- Maslow A.H.* Motivation and Personality. N.Y. : Harper & Row; K. : PSYLIB, 2004.
- gy and the formation of Russian identity. M.: Social'no-gumanitarnye znaniya.
- Volkov, Yu.G.* (2010). Creative class: the search for a sociological concept. In *Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik. Vyp. 9*. M.: Nauka, pp. 43-54.
- Giddens, E.* (2004). Intimacy transformation. SPb.: Piter.
- Gurevich, A.* (1993). Historical Synthesis and Annals School. M.: Nauka.
- Zhade, Z.A.* (2007). The problem of identity in modern social theories. *Filosofiya i obshchestvo*, 2, 173-184. (in Russian).
- Kagan, M.S.* (1996). Culture philosophy. SPb.: Petropolis.
- Matveeva, A.I.* (2017). Social adaptation and spiritual identity of the person. *Molodoj uchenyj*, 8, 2, 6-14. (in Russian).
- Ritcer, D.* (2002). Modern sociological theories. 5th ed. SPb.: Piter.
- Hesle, V.* (1994). The crisis of individual and collective identity. *Voprosy filosofii*, 10, 112-123. (in Russian).
- Flier, A.Ya.* (1997). Modern cultural studies: object, subject, structure. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2, 5-24. (in Russian).
- Yadov, V.A.* (2013). Social and socio-psychological mechanisms for the formation of social identity of the person. In *Psichologiya samosoznaniya: hrestomatiya*. Samara: BAHRAH.
- Erikson, E.R.* Identity and the Life Cycle. Selected Papers. Available at: www.koob.ru/ericson_eric/html.
- Giddens, A.* (1991). Modernity and self-identity: Self and society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press.
- Thurow, L.C.* (1997). The Future of Capitalism. How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World. Penguin books. Available at: <http://www.modernproblems.org.ru/capital/89-thurow.html>.
- Maslow, A.H.* (2004). Motivation and Personality. N.Y.: Harper & Row; K.: PSYLIB.

Поступила в редакцию

1 февраля 2019 г.